

Дело Прутяну: бьет – не значит любит

Кишинев, 31 января. Семейная жизнь не всегда бывает счастливой. Яркий пример – трагедия в Молдове. Виктория Прутяну – имя в стране теперь нарицательное. Она убила отца своих детей. Удивительно, но далеко не все считают ее преступницей. По статистике, 6 из 10 женщин в Молдове хотя бы раз становились жертвами семейного насилия. А погибают, по данным правозащитников, как минимум 50 женщин в год. Вот и разгорелся в стране спор: имеют ли жены право на самооборону? Корреспондент «МИР 24» **Вида Недова** тоже задалась этим вопросом.

«Я не хотела его убивать, я хотела защититься», – говорит осужденная Виктория Прутяну.

Дело Виктории Прутяну прогремело на всю Молдову. Женщину осудил почти на 4 года тюрьмы за убийство бывшего мужа-алкоголика, который постоянно ее избивал. Очередной скандал привел к трагедии.

Согласно показаниям Виктории в суде, в тот роковой вечер бывший муж был сильно пьян. Он угрожал, что отрежет ей голову и выбросит в канаву. Девушка пыталась убежать и вслед получала все новые удары. В итоге она зашла в дом, схватила нож и нанесла смертельный удар в грудную клетку.

Супруги Прутяну жили в доме на окраине села. С ними еще пятеро детей: две родные дочери и три несовершеннолетние сестры Виктории. Они были и свидетелями, и жертвами семейной драмы.

«Папа бил маму и старших девочек, потому что они не хотели идти ему за пивом и сигаретами. Он хотел перерезать маме горло», – говорит дочь Виктории Габриела Прутяну.

«Он был очень плохим. Он даже своих родных маленьких дочек не любил. Ничего не покупал», – рассказывает сестра Виктории Михаела Прутяну.

Все 7 лет брака для Виктории были кошмаром. Как и жизнь после развода. Это окно до сих пор никто не отремонтировал – его разбил бывший супруг.

«С тех пор, как они развелись, он только пьяным приходил к ним в дом. Трезвым не хватало смелости. Он скандалил, накидывался с ножом, говорил: не ляжешь со мной в постель – убью», – говорит жительница села Онешть Надежда Котея.

Бабушка Виктории Прутяну свою внучку оправдывает: это было не убийство, а самозащита.

«Вы знаете, что она потеряла ребенка из-за того, что он ее бил? Я тогда была с ними в Москве на заработках, только работали в разных бригадах. Она ждала дочь. Ребенка похоронили под деревом. Это нормально? Это не нормально!» – рассказывает бабушка Виктории Прутяну Анна Бэрбуца.

Также считают еще 13 тысяч человек, которые подписали петицию на имя президента с требованием отменить приговор. Под давлением общественности, фигурантку дела перевели из СИЗО под домашний арест. Но общаться с посторонними суд ей запретил. Впереди апелляция. Защита и прокуроры настаивают на своем.

«У Василия Пырыча, который на самом деле является жертвой и якобы ее атаковал, не было никаких предметов, и он не совершал действий, опасных для ее здоровья и жизни», – заявляет прокурор района Стрэшень Василий Голба.

«Мы хотим ее полного оправдания, потому что она его не убивала. Она была в состоянии законной самозащиты. Нельзя говорить, что она его убила, потому что у нее не было

намерения убить человека», – подчеркивает адвокат Виктории Прутяну Вадим Виеру.

Но статистика говорит против Прутяну. Суд, как правило, признает таких жен преступницами. А значит прямая дорога в женскую тюрьму, где каждая десятая отбывает наказание за убийство либо за увечья, нанесенные супругу. История каждой словно написана под копирку. Муж пил, бил, жена не выдержала. Людмила – классический пример.

«Они не должны несправедливо сажать женщин в тюрьмы, судьям надо смотреть в документы. Я предоставила все свои жалобы в полицию, за меня подписались 300 односельчан, потому что я не виновата», – рассказывает заключенная Людмила Коменданту.

Виктория тоже много раз обращалась в полицию и обивала пороги мэрии с просьбой оградить ее от мужа-агрессора.

От полицейского участка до дома Виктории Прутяну – пять минут ходьбы. Согласно постановлению о защите, сотрудники правоохранительных органов были обязаны обеспечить, чтобы бывший муж не приближался к девушке. Но побоям не было конца, а экс-супруг обходился штрафами в 25 долларов.

По закону все должно быть иначе. Тот, кого признали агрессором, не может приближаться к жертве ближе, чем на 50 метров. А с обоими участниками конфликта несколько раз в неделю обязан общаться участковый.

«Но этого не происходит: полицейские либо неподготовленные, либо у них нет времени, либо есть стереотипы, что это семейное дело, и супруги разберутся сами», – отмечает адвокат Думитру Слюсаренко.

Но в очередной раз семейное дело превратилось в уголовное. Если Викторию Прутяну осадят, ее детей, скорее всего, отправят в приют.

Источник: Mir24.tv